

НА СМЕНАХ

орган свердловского обкома ВЛКСМ

ГАЗЕТА
ОСНОВАНА
18 ИЮНЯ 1920 ГОДА

№ 64 (12953)

Среда, 1 апреля 1987 года

Цена 3 коп.

делегат XX съезда ВЛКСМ

КОМУ понравится, если новизна в коллективе убеждает «старожилов», что до него работали не так, как надо? В таких случаях реакция обычно одна: «Поработай с нами, потом увидишь, умный какой!»

Примерно то же услышала от начальства Татяна Баркина, когда начала работать в энергетике Нижнетагурского завода минераловатных изделий. Однако недовольные прогнорировали тот факт, что Татьяна не новичок в службе контрольно-измерительных приборов и автоматики, работала по этой специальности, знает техническую документацию, до того закончила Уральский техникум метрологии и стандартизации.

Креннах побуждений. Дескать, эпоха не та, комсомольцы не тот. Каково на этот счет мнение Татьяны?

— Согласно, время другое. Корчагину в его характере, наверное, теперь бы пришлось что-то изменить — все-таки не война, не разруха. Но разве не нужна сегодня бескомпромиссность, борьба за чистоту рядов, убежденность? Скорее на времена делать не стоит. По-моему, как раз из-за нехватки Корчагины многие беды в комсомоле. Считаю, что ответственность за дело в комсомоле надо поднимать на уровень партийный, без спихивания.

Дебюты

Татьяны Баркиной

А не понравится ей на новом месте неудобный, по ее мнению, график поверки приборов. Не было в графике четкой обоснованной системы поверок, ремонта КИПиА, что могло бы сказаться на работе приборов, их надежности. Пришлось настаивать, убеждать, «делай, если сможешь», — желая отвлечься от спорных и даже беря на испуг, сказали Баркиной. Она общилась с ними, сама проверила все приборы, документацию, оставила новый график, отпечатала его и отвезла на утверждение метрологам в Нижний Тагил. Теперь поверка КИПиА в цехах завода идет с учетом системы, предложенной Баркиной.

Вспомне подготовленной оказалась Татьяна и в комсомольской деятельности. И в школе, и в техникуме, и на прежнем месте работы старалась быть активной. А когда это стремление становится чертой характера — ее нельзя не заметить. Так что секретарем комсомольской организации энергетика на заводе Татяна стала закономерно.

Как водится, сначала распределили обязанности. Владимир Мосееву — организацию работы с детьми отдели шефство над учениками подшефной школы. В помощь придала Вячеслава Бекурова — учиться опыту. За Леонидом Коробовым оставили оформительскую работу: газетки, стенды. Идею пришел к нему в цех Сергеев Динариду, семипятилетнему выпускнику СПТУ, спортсмену, доверился сектор по его интересам. Естественно, в одиночку каждый из них действовать не будет, — так решили сразу — привлечь всех, когда надо тебе. Правда, но всегда просто собрать всех девяти членов организации — смены разные. Но переговоры в переноску можно, можно «по цепочке» передать остальным, когда пошла в подшефную школу № 7 или выйти на суботники.

Итак, о суботниках. На собрания комсомольцев цеха, когда обсуждали свои обязанности и обязательства, думали о суботниках по предложению Баркиной выискали отдельной строкой. Дело в том, что организацией суботников ребята недовольны. Нет ударного начала. То из-за нехватки фронта работ по мере условленного часа примутся за дело, то встанут — с инструментом перебои. Какое тут настроение и польза? Поэтому проголосовали за то, чтобы суботники были конкретным делом, с пользой для всех, отдачей от всех. Не уделив подметать надо, а отработав по 32 часа на строительстве нового цеха завода, а старое здание службы контрольно-измерительных приборов и автоматики обновили для своего цеха.

Где-то читал, что и одной из лялек, адуманных с тем, чтобы узнать у комсомольцев, каков их идеал в комсомоле, почти никто не назвал Павлу Корчагину. А если и назвал, то, вероятнее всего, не из искренних побуждений. Дескать, эпоха не та, комсомольцы не тот. Каково на этот счет мнение Татьяны?

— Согласно, время другое. Корчагину в его характере, наверное, теперь бы пришлось что-то изменить — все-таки не война, не разруха. Но разве не нужна сегодня бескомпромиссность, борьба за чистоту рядов, убежденность? Скорее на времена делать не стоит. По-моему, как раз из-за нехватки Корчагины многие беды в комсомоле. Считаю, что ответственность за дело в комсомоле надо поднимать на уровень партийный, без спихивания.

Задумали на заводе комсомольские активисты устроить конкурс «А ну-ка, девушки!». Надо было выставить участниц и от энергетика. Одна застенчивая, другая заробела. Поупрашивала их Баркина, делать нечего — надо вырывать пех. И хотя как сама самозабвенно взглянула на себя, иллюзий насчет победы в конкурсе не питала, вынашивала поспорить. Поддержка ребят, принесящих победить за своего секретаря, покое, сыграла свою роль. Третье место в конкурсе — своеобразный дебют Татьяны. Не чрезвычайная, конечно, радость, но для коллектива комсомольцев цеха немаленькая.

Мне почему-то комсомол представляется в образе большой стройки. Где-то уже гуляет пех, где-то возводятся новые, во всю трутятся люди, механизмы. Сырье для цехов, материалы для стройки поступают со стороны. Нет задержек с поставками, значит, там, у поставщиков все в порядке.

«Кирпичики», пусть не очень крупные, дел молодежи из энергетика идут на эту стройку. И каждый очередной поднимает эти кирпичики, требует новых «кирпичей» без перебоев, более качественных. Провели вместе «Безвизовые старты» у подшефных пятиклассников — хорошо. Мало школьников на завод их сполна, показав, где и как работать, рассказать о своих специальностях. Глядишь, кому-то пригодится изучить хитрые приборы, на завод придет.

Готовит комсомольцы старший цех завода к переезду туда службы энергетика, параллельно помогают строить новый цех производства. А еще работают на строительстве оздоровительного комплекса предприятия. Все делают по методу суботников, в свое свободное время.

Правильно ли это? Правильно, именно в таких делах мужает коллектив. Не появились бы тогда уверенность у молодежи завода, что по силам им возвести молодежный жилой комплекс, в судьбе которого самое активное участие принимают Татьяна Баркина и ребята из энергетика. Состоялся ее дебют комсомольского вождя.

А впервые еще одна проверка на доверие к ней. На областной отчетно-выборной комсомольской конференции избрана она делегатом на XX съезд ВЛКСМ. Время у нее совсем непокое — встречи с молодежью города, с активом. Собирает предложения, пожелания своих земляков комсомольскому съезду. А сама, наверное, уже припасла чистый блокнот, ведь разговор с делегатом будет предостаточно.

Татьяна Баркина и ребята из энергетика в цехе завода минераловатных изделий. Фото О. Кыласова.

А. ГОРЛОВ.
Нижняя Тура.

ВЕСЕННИЕ УРОЖАИ

Высокого для Урала урожая тепличных огурцов добились овощеводы самого северного в Свердловской области совхоза «Серовский». Уже сейчас каждое растение дает ежедневно старомодный огурец. Столь высокой урожайности удалось достичь благодаря сотрудничеству с учеными научно-производственного объединения «Среднеуральское». По разработанной ими технологии рекомендуется выращивать огурцы в уральской теплице не одного, а нескольких сортов вместе, использовать в грунте опилки с местными деревообрабатывающих предприятий, что делается традиционно применяемых торфа и солом.

Восхищение предельного дня будто обозначили началом второго этапа кампании. До этого кандидаты оценивали положение дел в совхозе, ставили отметки. Теперь настала пора им самим высказывать мнение о себе; и ученых, и экспертной комиссии, и коммунхозов. Претенденты враз посперезили.

Вечером Кузнецов ходил мрачнее тучи, искал, кому излить душу:

— Настроение паршивое. Получается, что я повел людей, обманул их.

Во вчерашнем репортаже я обещал подробней мотивировать отказ Анатолия Александровича от борьбы, объяснить, почему для меня его решение не было неожиданным. Вечером, в конце напряженных дней, продолжался разговор в нашем общем временном доме. Кандидаты не только делились впечатлениями, но и прикидывали на будущее, так сказать, стратегию своего поведения. Еще за два дня до заседания экспертной комиссии Кузнецов высказал такую мысль:

— Я пройду все этапы, проверю, как буду выглядеть по сравнению с другими кандидатами. А на экспертной комиссии откажусь от участия в конкурсе. Местные кандидаты — грамотные ребята, ничем не хуже меня. Но им не придется вживаться в коллектив, сразу возмущают за дело. Я подсказал специалистам, где у них просчеты. Задачу свою, думаю, выполню.

Кузнецов несколько раз возвращался к этой мысли. Я пытался его отговаривать. Вчера с утра он, казалось, был настроен по-боевому. Я решил, что Анатолий отбросил навязчивую идею и продолжит соперничество. Я ошибся. Кузнецов исключил себя из числа претендентов.

На первый взгляд поставленной перед собой цели Анатолий добился. Действительно, пользовался совхозных специалистов советами, опередил,

Опыт коллег по соревнованию — станочников чехословацкого предприятия «Шкода» — стал одним из резервов повышения производительности труда комсомольско-молодежной бригады Анатолия Текмина с «Уралмаша».

Молодежный коллектив, обрабатывающий крупногабаритные детали для прокатного и доменного оборудования, позанимался у чехословацких друзей приспосабливая, снижая трудоемкость и время настройки станка. Дельные предложения уральмашевцы привезли после двухнедельной стажировки на пльзеньском заводе.

И не только они: 16 уральских и западных групп побывали друг у друга на предприятиях. В их составе были молодые кузнецы, станочники, литейщики, сверлильщики. Совместная работа, встречи в общественных организациях дали много. Домой ребята вернулись с полными записями блокнотами, чертежами механизмов.

А вот и реальный результат сотрудничества: на «Уралмаше» внедрено более 30 сов-

ЗА ОПЫТОМ — К ПОБРАТИМАМ

местных разработок, дающих ежегодно значительную экономию. Десятки конструкторских решений, прогрессивные формы организации труда, опробованные в Свердловске, получили прописку в Западной Чехии.

Уже десять бригадам и двум цехам «Уралмаша» присвоено имя «Коллектив советско-чехословацкий дружба».

Н. ПОТАПОВ.
(ТАСС).

По почину северцев

В прошлом году лишь две бригады цеха брали обязательство работать по почину северцев, — говорит нормировщик автоматом-револьверного цеха «Пневмостроймашин» Людмила Николаевна Корякина. — Сегодня у нас десять коллективов поддерживали трубку.

Заметим, многим просто не захотелось оставаться в стороне. Если почин поддержали в соседней бригаде, то чем мы хуже? Так объяснили новый пункт в своих обязательствах некоторые бригадиры. Нема-

лованно и другое — наглядный пример прошлого года. Бригада В. Пантелеева слова своего не сдержала — одно нарушение было. А коллектив Т. Лукьяновой, поддержавшей почин трубочников, годовое вознаграждение с десятипроцентным увеличением получили. Здесь сумели создать разрушителям прочный заслон. Им ничего, кроме как исправляться, не оставалось.

Бригады токарей — революционерки Т. Лукьяновой, комплексная Н. Ивановой, сверловщиков А. Мельникова держат свое слово крепко, замечаний по дисциплине у них нет.

Почин северцев на заводе приняли около семидесяти бригад. Одна треть коллектива предприятия. Немало еще предстоит поломать голову, чтобы привести в действие все рычаги рабочей, творческой инициативы трубочников.

Как поступили, например, в бригаде Ивановой? С прохладцей относился к своим обязанностям молодой рабочий Дерябин, опаздывал, еле вытискивал, а то и вовсе не выполнял сменное задание. Рабочие оценили ситуацию — а не жидковаты ли растим? И, посовещавшись, после неоднократных «увещательных» разговоров, вывели Дерябина из бригады. В качестве воспитательной меры применили крайнюю. И, кажется, выбрали единственно верную. Сейчас Дима снова работает в комплексной. И работает успешно.

Л. ФИЛИПОВИЧ.
Свердловск.

Множество зданий в Синарском районе Каменска-Уральского свой окончательный вид обрели под руками маляров из бригады Алентины Григорьевны Филинковой. Фото О. Кыласова.

МАЛЯРНЫЕ РАБОТЫ ВЕДУТ БРИГАДЫ БЫКОВОЙ И ФИЛИНКОЙ. Фото О. Кыласова.

эксперимент: выбираем директора

ТАЙНОЕ ГОЛОСОВАНИЕ

Пожалуй, Михаил несколько преувеличил единство мнения. Водитель пожарной машины Леонид Степанович Южаков, делегат конференции, заочно не согласился с Татауровым:

— Местных мы знаем. Кто им мешал наводить порядок раньше, ведь все в руководителях ходит. У нас сейчас в совхозе странная ситуация. Нет, тут нужен человек со стороны. Я буду голосовать за Зиннурова.

Нашелся сторонник и у Истомина. Слесарь топливной аппаратуры Владимир Попов тихим голосом, с растоянковой втягивая нам, что лучше бы в директора своего, и что Истомина подходит больше Южакова, поскольку молодежь.

Мы вернулись в контору, ничего для себя не уснув. Туда уже подхлещало бюро райкома партии почти в полном составе. Машинистки допечатали последние бюллетени. Между тем, в кабинете главного агронома шел острый разговор. Председатель РАПО А. М. Ершов уговаривал, а точнее требовал, от кандидата Южакова, чтобы тот хотя бы пришел на конференцию:

— Ты как главный специалист обязан быть. Понимаешь? Дисциплина для всех одна. Почему ты уже не сам по себе, а связан с людьми обязательствами нитями. Переступил и не заметил.

— Вот и настал долгожданный день выборов. Утром втроем (я, мой коллега, журналист районной газеты Г. Овечкин и В. И. Сидорчук, начальник отдела кадров агрпропаганды), отправившись в МТМ «на разведку» — прощупать настроение людей. Выборы выборов, а жизнь в совхозе не стихает — идет подготовка к севу. Гул мастерской стал фоном для первого разговора. Шофер Владимир Шестаков в выборе определился:

— Я — не делегат конференции, но, по-моему, надо голосовать за Южакова. Кандидаты много чего наобещали, но я не уверен в основном — останутся ли присяжные у нас надолго.

Водителя директорской машины Михаила Татаурова исход выборов, понятно, особенно волновало:

— Михаил! Васильевича поддержим. Мне другого шефа не надо. У нас в гараже все за Южакова,

Обиделся? Мне говорил, что нет. Просто:

— Не выдлет из меня директора. Другие кандидаты — люди зрелые, а я что?

Пытаюсь убедить: общая начитанность, еще не предполагает руководящей хватки и профессиональной грамотности, — бесполое. А вдруг, действительно обиделся? Жаль, ушел психолог Калининский, возможно, он объяснил бы. А мне остается констатировать: Михаил Васильевич Южаков на конференцию не пришел.

Все остальные кандидаты были на месте. В том числе и Олег Тимофеев, добросовестно выполнявший обязанности стажера, а значит, прошедший вне конкурса почти все конкурсные этапы.

Конференцию вел первый секретарь Пригородного райкома партии Владимир Кондратьевич Гаффиер. Обязанности ему достались нелегкие. Делегаты никак не хотят смириться с отказом от борьбы Кузнецова. Требуют внести его кандидатуру в список для голосования.

Любой претендент мог отказаться от участия в конкурсе, — убеждает Гаффиер. — Мы обязаны были удовлетворить просьбу Кузнецова.

В самом деле, демократия — она для всех. И для делегатов, и для претендентов. Почему кандидат, встав на стезю конкурса, должен идти по ней до конца? Нет, и за ним необходимо сохранить право на свободный выбор: баллотировать в директора или по какой-то причине снять свою кандидатуру. В конце концов ответственность руководителей

ДЕБЮТЫ
СВЕРДЛОВСКОЕ
1987

НАГРАДЫ
ПЕРВЫМ
ФИЛЬМАМ

Конечно, нашему IV Свердловскому кинофестивалю «Дебюты» не сравниться ни с Канским, ни с Венецианским, ни с Все союзным фестивалем. И все же его итоги радостны. Просмотрели мы на экранах, зрители были активны, заинтересованы и требовательны, с полной отдачей поработало профессиональное жюри. И самое главное — открыты новые имена, молодое кино нашло контакт со зрителем.

В минувшем воскресенье, в большом зале свердловского кинотеатра «Салют» состоялось торжественное закрытие «Дебютов». Председатель жюри — лауреат премии Ленинского комсомола, секретарь Союза кинематографистов СССР, кинорежиссер Карен Шахназаров огласил его итоги, назвал победителей и вручил призы и дипломы тем из них, кто сумел привлечь в Свердловске. Остальные призы будут отосланы победителям.

Главный приз за лучший полнометражный фильм присужден картине «Робинзон, или Мой английский дядюшка» («Грузия-фильм», режиссер Н. Джорджадзе). Главного приза за лучшую короткометражную ленту удостоена работа режиссера В. Чадрания «Апрель» (объединение «Дебют» студии «Арменфильм»). Специальным призом Свердловского отделения СК СССР, а также призом областного комитета присужденному по решению зрительского жюри фестиваля, отмечен фильм Е. Шинарбаева («Сестра моя Люся», «Кавказфильм»).

Приз за лучший дебют Свердловского обкома ВЛКСМ — за лучший дебют Свердловской киностудии и за отражение социальных проблем современной молодежи — удостоены соответственно короткометражная лента режиссера свердловчанина С. Суханова «Невольника» и фильм «Город» («Грузия-фильм» режиссер А. Пабадзе).

Киноклуб «Контакт» присудил свой приз за фильм «Сад» и «Иона» режиссеру А. Кайдаловскому (Высшие режиссерские курсы, Москва).

Девиз награды киноклуба «Кинематограф». «За высокие служения киноискусству». Этого приза удостоен режиссер А. Сокуров («Ленфильм»).

Получил приз и грамоту редакция газеты «На смену!» победитель нашего конкурса начинающих рецензентов Л. Анисимов.

Но настоящим финалом «Дебютов» стало все же не вручение наград. Впервые за историю (да, мы уже можем гордиться — историей) наших кинофестивалей в малом зале Дома кино состоялся беседа за «круглым столом» по итогам фестиваля. В пятницу, в подборке «Экран большой, экран маленький», мы познакомя вас подробнее с этим разговором.

К. ОСИПОВА.

зал. Что видели, о чем думали они?

Наконец, поднимается на трибуну председатель счетной комиссии В. Агафонов и оглашает результаты голосования. За Зиннурова высказались 114 человек. За Истомина 28. В членском составе 19, 19 человек — «необходимые» новые выборы. Итак, Галимьян Галимьянович Зиннуров, тридцатипятилетний главный зоотехник совхоза «Шаламовский» Байкаловского района избран директором совхоза «Южаковский».

Исход мне приятен хотя бы тем, что Галимьян по сути дела в одиночку представлял на конкурсе и нашу газету. Конечно же, не жалел, что отравил полтора месяца назад в редакцию письмо-заявку на участие в соревновании.

Краткое интервью победителя:

— Галимьян, что будущее дела в ближайшем дне?

— Надо съездить домой. Уволиться с работы, сыграть с партийного участка... Кстате, завтра у моего дочки Леночки день рождения — три года исполняется.

— Ну, а когда вернешься?

— Приму дела, поговорю подробно с главным специалистами. Потом вместе с ними обедаю все подразделения совхоза. Скоро сев — надо провести на уровне. Я уже два года не был в отпуске, наверное, и еще два не придется добывать.

У совхоза «Южановский» победил директор. Фанта сам по себе отрядный. Кроме того, мы стали обладателями ценного опыта — первой в нашей области выборочной кампании, где использовались элементы научного подхода и ее организация и проведение. Я беру тайм-аут, после чего постараюсь высказать свои, и не только свои, соображения по поводу этого события лично в пятницу.

О. БАЛЕЗИН.
Совхоз «Южаковский», Пригородный район.

ПАРТНЕРСТВО

Почему у первого в Союзе сельского МЖК есть новоселы, но нет фундамента

(Окончание. Начало в № 63).

ИЗ БЛОКНОТА ЖУРНАЛИСТА. 24 августа 87 года «Власть в отряде МЖК» перешла в женские руки. Не знаю, куда придет, мужские сложится с себя гневные полуголки. Говорят: «У женщин преобладают интуиция, что немаловажно в новосел, неизвестном деле». Вопрос к новосельному командиру отряда Татьяне Мерзляковой.

— Вы представляете, сколько будет стоить возведение молодежного комплекса, построенный по индивидуальным проектам архитектурной группы Ивановой? Сколько будет стоить квартира для одной семьи? Каков это будет жилье — кооперативное или государственное? А если кооперативное, то насколько союзники ожидают ежемесячного взноса? Прибыль в «Араловском» и средства заплата рабочих невелики. И может случиться так, что построив прекрасный комплекс, вы будете не в состоянии оплатить свой комфорт...

— Ну, это, наверное, вопрос не по адресу, — ответила Татьяна. — С экономическими вопросами надо к директору. Если он заказывает новостройку по индивидуальным проектам, то, видимо, знает, что по чему... А нам бы сейчас с проблемой снабжения разоблачить раз строительство бочковых домов. Простая вещь. То леса нет, то шифера...

ВЕРХОМ НА СИТУАЦИИ

Я НЕ СТАЛ убеждать Татьяну Мерзлякову в том, что стоимость сельского строительства — не только экономическая, но и глубоко нравственный вопрос. Сегодня, в период неостройки, это вопрос гражданских совести. Мы не первый год и не первое десятилетие отстаиваем село. И бывая в хозяйствах — миллионах, не удаляясь бурным темпом жилищного и социально-бытового строительства. Здесь умение жить приходит к людям через умение работать... Удаляясь в другом случае, когда в зарождающемся хозяйстве в городе обитали обремененные круглый год, а в городе кепальное строительство — невероятные суммы освоения. Что это значит? Ну, во-первых, то, что совхоз живет не по средствам Во-вторых, то, что стоимость ликвидации не дает никакого роста производительности. А ведь, казалось бы, все просто: будет комфортабельное жилье, будут кадры, будет рентабельным молоко... Просто ли?

Деньги, потраченные не жилье, в любом случае отнять у производительности сферы. Поче Булеву отстает центральное сельбу и Катмышку, но соседней отделив, в Катмышке, доярки вручную, навильником, озабочат на ферме спрос. И так вот уже двадцать лет. Кошачье дается еле-еле, потому что, в отличие от рабочих совхоза, они чужаки не чувствуют. Оттого, что мы, люди, стали жить лучше, корова отнюдь не обязана дать нам больше.

Теперь будем смотреть, кому жилье раздается. А жилье хозяйства именно раздается без всякого учета социального, гражданского активности человека. Раздается по элементарному профессиональному почину, тому, кого на сегодняшний день не хвата-

ет. Как правило, дояркам... Кто-то ни сна, ни отдыха не пожелает, отработает этот огромный аванс. А кто-то, доведи по календарю крайнюю часть праздничных дней, бросит животных некармлившими, недодранными. Сколько угодно примеров! Значит, новое жилье еще не является залогом воспитания нового человека.

«Общественное бытие определяет общественное сознание» — эту классическую формулу мы помним со школьной скамьи. Помним, но действуем совершенно иначе. Утилизировав глобальную мысль до крайнего предела, мы действуем по принципу: «быт определяет сознание». А ведь от «быта» до «бытия» — шаг и шаг...

Идея сельского МЖК — как раз шаг в этом направлении. Но мелкохозяйственный, не утилитарный, а именно гражданский, политический шаг. Шаг, при котором не жилье автоматически строит человека, а человек строит себя в процессе возведения жилья. Вспомним пушкинскую старуху у разбитого копытца. Дворец, подернутый золотой рыбкой, не делал ее сознательной. Сознательное человека делает не наличие благ, а труд. И вряд ли бы старуха замалхнула на дворец, почитай она его сметную стоимость и сверх цену сipleмками своими да старика...

Пушкинскую сказку я и вспоминал, когда неожиданно обнаружил, что сметную стоимость МЖК в Катмышке не может назвать ни один человек в области. И, что хуже всего, ее не могут назвать будущие члены МЖК, бойцы отряда. Вспомнил лидеры Свердловского городского МЖК: Евгений Королев, Сергей Хорошилов, Виктор Московский, Вячеслав Микитин. Почему эти люди состоялись? Не только в своих глазах, но и в глазах общественности? Потому что каждый свой шаг они сверяли с возможностями и потребностями заводов, городов, государства. Перед предпринятием дольщиками они не ставили вопрос: так: «Мы тут решили красочно пожить, поспоките-ка, пожалуйста, во сколько вам это обойдется». Только точный, до копеечки, расчет. Только взаимная польза. Соревнование за право стать бойцом МЖК. Для чего оно? Для того, чтобы в «квартиры» поселились только достойные? Да нет же, как раз для того — чтобы повозвратил МЖК в сугубо профессиональную фирму. С 1977 по 1980 годы выполнение производственного плана календарными в МЖК на своих собственных местах возросло со 100 до 114 процентов, а коэффициент качества работы — с 88 до 93. Для того, чтобы перейти от пассивной, в порядке живой очереди, формы получения жилья, к форме активной, надо было активнее сделать человека. Свердловский городской МЖК стал известным на всю страну — уважаемым коллективом не потому, что построил жилье для себя, а потому что в процессе строительства взял смелость решать десятки сложнейших экономических, юридических, экологических проблем, до которых раньше ни у кого не доходило думать...

И вот, когда в разговоре со мной крупнейшую проблему возрождения уральской сельской глубинки Татьяна Меолякова свела к доводу шифера, я окончательно понял, что в Катмышке еще не готовы к созданию МЖК. Новые дома, новую улицу, новую деревню ребята построить могут. А вот новое бытие...

РАБОЧИЕ чертежи для МЖК готовит «Уралпромпромпроект». Недавно в институте состоялся очередной совещание с участием бойцов МЖК. Булеву,

представителей Алапаевского агропрома, горкома ВЛКСМ... И только теперь, спустя полтора года после приезда в Катмышку первых новоселов, обнаружилось, что каждая квартира в комплексе будет стоить 65 тысяч, что при кооперативном характере жилья каждая семья вынуждена будет выкладывать из зарплаты 100 рублей в месяц и что такая роскошь не по силам и союзкам, и ребятам.

За полтора года никто не взял на себя гражданскую ответственность посчитать: выгоден ли государству, обществу, союзкам, новоселам союзка такой МЖК. А новое бытие, на наш взгляд, начинается именно с гражданской ответственности за каждую новую идею, за каждый предложенный шаг. Каждый государственный рубль, который пора бы уже научиться трогать с пользой.

Почему так случилось? Потому что каждый из партнеров думал о своем, узко. Молодые архитекторы — о самоутверждении, выдающемся проекте на конкурс. Молодые строители МЖК — о новоселье. Директор совхоза, видимо, думал, что сельский МЖК можно создавать, действуя по старинке: добывая поддержку высоких инстанций, а там смотреть, куда кривая выведет и на кого повесить расходы. В «Уралпромпромпроект», видимо, оценивали ситуацию так: работа неплановая, невыявленная сверху, и потому обкупаемости вложенного рубля пусть думает тот, кто настоль.

Институт только в апреле намерен дать задание сметчикам в точности, до копейки, просчитать сметную стоимость жилой зоны МЖК. Все цифры называются вопреки, без оснований... Это неводит на мысль, что институт не прочь доказать любыми методами, что типовое строительство на селе всегда лучше экспериментального. Меньше хлопот!

Не получили партнерства социального, когда идея просто социально-экономического эксперимента — каждый из партнеров разрезает ответственность, честно, с чувством личной ответственности, а МЖК не получается. Этот проектный способ борьбы с МЖК мгновенно был пущен в ход.

Панафилина неожиданно поддержал Булеву. «Я также за то, чтобы социально-культурный центр из проекта Ивановой взять, а жилую зону отделить под индивидуальную застройку». Григорий Петович, видимо, тоже забыл, что приехал советовать по вопросам МЖК, крайне забеспокоился о финансовых делах, не вспоминая о том, что деньги играют ведущую роль в строительстве МЖК, а в создании МЖК, коллектива (!), ведущую роль играет образ жизни людей.

СЕЙЧАС многие директора ведут орнабор в деревню из города с помощью областных комсомольских организаций. Дают молодым семьям, возвращающимся в деревню, ссуду на индивидуальное строительство. Человек строит сам для себя. И не надо городить огород с МЖК... Вот только один нюанс. Если в настоящем МЖК коллектив воспитывается и создается сам собой, то коллектив, собранный с миру по нитке, придется воспитывать директору. Никто не может дать гарантию, что на хорошую ссуду «клюнут» хорошие люди. Хороших людей можно соблазнить в деревню только неожиданным, революционным делом.

На сто процентов уверен: после столь близкого знакомства с партнерами Алапаевского района — «Уралпромпромпроект» положит чертежи сельского МЖК в долгий ящик. Нельзя работать с людьми неуверенными, не представляющими, что им в конечном итоге надо. Алапаевцы, приехавшие в Свердловск решить галгетовский вопрос «быть или не быть» в Катмышке сельскому МЖК, фактически собственноручно законсервировали начало строительства.

Было смешно и грустно за этим наблюдать. Еще смешнее было слушать невероятные обвинения Павла Чугайнова в адрес областной и центральной печати. «Это вы, журналисты, ввели людей в заблуждение», — недогодал Павел. — Разговоры про чудесные дары МЖК. А мы с женой приехали в деревню — пусто, жить негде...»

Нельзя было не вспомнить Павлу, что в Катмышку звали подмажников, а не иждивенцев, что закробетничать в Катмышке, при всем желании, невозможно. Поскольку десять пенсионеров, оставшихся в деревне, коттедж для Павла Чугайнова не построят. А в реке Реж, текущей мимо стройплощадки МЖК с романтическим названием «Кудынский», водятся прозрачные пещеры, но никто не ловил сказочной золотой рыбки.

Так что, как ни крути, вся надежда была на тебя, Павел! Был надежда. Но Павел взял пососавший дояркам отряд за знак протеста против вольницы с сельским МЖК... не дойти на Катмышкинской ферме коров. Пусть помучаются буренки! Пусть повоюют те, кто не обеспечил городской молодежи в умиренной обстановке в умиренные социальные выплаты. Деревня всегда была обязана! Деревня всегда платила за хорошую жизнь!

МЫ ВОЗВРАЩАЕМСЯ к деревне. Это правильно. Это здорово! Вот только зачем возвращаемся? Поужинать устроить? Или возращать деревне старые несправки долги? «Мудавиш» — воскликнул Булеву, когда узнал, что отряд МЖК не обеспечит дойки. Первое его желание было однозначным: немедленно уволить виновников саботажа. Другого слова здесь и не найти. Сотни килограммов молока пропали... Но виновники сами пришли к Булеву и положили на стол заявления на увольнение. Все до одного «бойцы» МЖК! И в один день была поставлена точка под красивой легендой свердловчан о первом в Союзе сельском МЖК.

Нет, МЖК будет! С новым полем. Со старым Алапаевским горкомом ВЛКСМ. А Домиником, с заместителем заведующего отделом рабочей и сельской молодежи обкома ВЛКСМ М. Ахметьяновым мы долго думали о причине кризиса. И сошлись на том, что в случае с Катмышкой были не выдержаны главные принципы МЖК, обоснованные архитектурного и производственного замыслов. Строгий подбор профессионально грамотных людей, обязательное прохождение кандидатского стажа под контролем дирекции совхоза, горкома ВЛКСМ и районного штаба строительства, созданного при Алапаевском райисполкоме. Это не 17 случайных семей, которые не видят рядом конкурентов, работают спустя рукава и абсолютно уверены, что на их долю жилья в комплексе хватит. Это, возможно, 60 представителей семей, командированных на строительство без увольнения с прежнего места работы. Это конкурсы!

И, конечно же, надо решить вопрос о государственной оплате строительства. Шедельтович союзом от государства так или иначе уходит сегодня на жилищное строительство. Чаше всего — сезонником с юга. Так не лучше ли оплачивать акции МЖК, которые дают союзкам и жилье, и молодежь. Вот только эти акции надо прежде серьезно готовить. Надо доказать государству с расчетами в руках, что сельский МЖК — это не менее и даже более выгодно, чем МЖК городской.

Итак, сельский МЖК снова ищет команду. Тех, кто умеет доказывать в виде и лучшие молодежные идеи.

В. САХАТИН, собственный корреспондент «Комсомольской правды».

ИЗ БЛОКНОТА ЖУРНАЛИСТА. 5 марта 87 года. «На совещании в «Уралпромпромпроект» взял слово новый командир отряда Павел Чугайнов. Он сказал: «От имени коллектива МЖК я вынужден заявить, что предложенный проект МЖК нас не удовлетворяет. Мы не хотим жить в одной квартире». Лучшее из ничего не побуждает к добру. Нам нужен дом удачного типа. Повторяю, это окончательное, твердое мнение всего коллектива. Мы тут съездили в Москву, на ВДНХ, посмотрели проекты сельских МЖК. Оставляем за собой право выбрать лучший. Лучший в нашем понимании...»

Для справки: Павел Чугайнов живет и работает в Катмышке два месяца. И уже — говорит на повзвонке, лидер, командир отряда. Директор, являющийся за собой. Вот только куда?

Удивлению собравшихся не было предела. Руководитель отдела бросил у директора института П. П. Косматова заместителя главного инженера института А. Г. Панафилина, у начальника отдела архитектурно-планировочных мастерских В. Ф. Смолюшкина... Институт работает по принципам хозрасчета. Все договорные обязательства хозрасчет обязывает выполнять в строго назначенные сроки. А тут... внеплановая работа над чертежами сельского МЖК. Сложный, индивидуальный проект, требующий творческого осмысления, отвлечения опытных сил...

И вот тогда, когда рабочими МЖК почти готов, звучит этаким невнятным «кряком» командира МЖК: «Давайте, товарищи, все сначала». Как будто перед Павлом сидели не руководители уважаемого института, а домашняя, находившаяся на побегушках у сельского МЖК, архитектурно-планировочная команда. Впечатление было такое, будто всех собравшихся Павлу вынул из своего кармана и расставил, как опьяневших солдатиков в детской песочнице.

Справившись от шоковой информации, лидер МЖК, солдаты стали смущенно улыбаться. И наконец уже не дутая, заросшая игра.

— Ну, что я вам говорю! — наследил на молодых отворот проекта А. Г. Панафилина. — Человек едет в деревню, потому что хочет покоя, уединения. Соседи, шум ему в городе неслась.

Это уже снова был бой с молодыми архитектурными талантами. Амбициозный, не партнерский, несчастный бой. Александр Гаврилович прекрсно понимал, что в основе идеи сельского МЖК лежит не уединение, а, наоборот, объединение по месту жительства и индивидуальной покоем, а, наоборот, полная коммунистичность. Есть простейший способ убить на корню идею МЖК: доказать людям, которые собираются жить и работать сообща, что жить им спокойнее, уютнее. Заставить человека а больше мере думать о себе, нежели о коллективе. И все, МЖК не получится. Этот проектный способ борьбы с МЖК мгновенно был пущен в ход.

Панафилина неожиданно поддержал Булеву. «Я также за то, чтобы социально-культурный центр из проекта Ивановой взять, а жилую зону отделить под индивидуальную застройку». Григорий Петович, видимо, тоже забыл, что приехал советовать по вопросам МЖК, крайне забеспокоился о финансовых делах, не вспоминая о том, что деньги играют ведущую роль в строительстве МЖК, а в создании МЖК, коллектива (!), ведущую роль играет образ жизни людей.

СЕЙЧАС многие директора ведут орнабор в деревню из города с помощью областных комсомольских организаций. Дают молодым семьям, возвращающимся в деревню, ссуду на индивидуальное строительство. Человек строит сам для себя. И не надо городить огород с МЖК... Вот только один нюанс. Если в настоящем МЖК коллектив воспитывается и создается сам собой, то коллектив, собранный с миру по нитке, придется воспитывать директору. Никто не может дать гарантию, что на хорошую ссуду «клюнут» хорошие люди. Хороших людей можно соблазнить в деревню только неожиданным, революционным делом.

На сто процентов уверен: после столь близкого знакомства с партнерами Алапаевского района — «Уралпромпромпроект» положит чертежи сельского МЖК в долгий ящик. Нельзя работать с людьми неуверенными, не представляющими, что им в конечном итоге надо. Алапаевцы, приехавшие в Свердловск решить галгетовский вопрос «быть или не быть» в Катмышке сельскому МЖК, фактически собственноручно законсервировали начало строительства.

Было смешно и грустно за этим наблюдать. Еще смешнее было слушать невероятные обвинения Павла Чугайнова в адрес областной и центральной печати. «Это вы, журналисты, ввели людей в заблуждение», — недогодал Павел. — Разговоры про чудесные дары МЖК. А мы с женой приехали в деревню — пусто, жить негде...»

Нельзя было не вспомнить Павлу, что в Катмышку звали подмажников, а не иждивенцев, что закробетничать в Катмышке, при всем желании, невозможно. Поскольку десять пенсионеров, оставшихся в деревне, коттедж для Павла Чугайнова не построят. А в реке Реж, текущей мимо стройплощадки МЖК с романтическим названием «Кудынский», водятся прозрачные пещеры, но никто не ловил сказочной золотой рыбки.

Так что, как ни крути, вся надежда была на тебя, Павел! Был надежда. Но Павел взял пососавший дояркам отряд за знак протеста против вольницы с сельским МЖК... не дойти на Катмышкинской ферме коров. Пусть помучаются буренки! Пусть повоюют те, кто не обеспечил городской молодежи в умиренной обстановке в умиренные социальные выплаты. Деревня всегда была обязана! Деревня всегда платила за хорошую жизнь!

МЫ ВОЗВРАЩАЕМСЯ к деревне. Это правильно. Это здорово! Вот только зачем возвращаемся? Поужинать устроить? Или возращать деревне старые несправки долги? «Мудавиш» — воскликнул Булеву, когда узнал, что отряд МЖК не обеспечит дойки. Первое его желание было однозначным: немедленно уволить виновников саботажа. Другого слова здесь и не найти. Сотни килограммов молока пропали... Но виновники сами пришли к Булеву и положили на стол заявления на увольнение. Все до одного «бойцы» МЖК! И в один день была поставлена точка под красивой легендой свердловчан о первом в Союзе сельском МЖК.

Нет, МЖК будет! С новым полем. Со старым Алапаевским горкомом ВЛКСМ. А Домиником, с заместителем заведующего отделом рабочей и сельской молодежи обкома ВЛКСМ М. Ахметьяновым мы долго думали о причине кризиса. И сошлись на том, что в случае с Катмышкой были не выдержаны главные принципы МЖК, обоснованные архитектурного и производственного замыслов. Строгий подбор профессионально грамотных людей, обязательное прохождение кандидатского стажа под контролем дирекции совхоза, горкома ВЛКСМ и районного штаба строительства, созданного при Алапаевском райисполкоме. Это не 17 случайных семей, которые не видят рядом конкурентов, работают спустя рукава и абсолютно уверены, что на их долю жилья в комплексе хватит. Это, возможно, 60 представителей семей, командированных на строительство без увольнения с прежнего места работы. Это конкурсы!

И, конечно же, надо решить вопрос о государственной оплате строительства. Шедельтович союзом от государства так или иначе уходит сегодня на жилищное строительство. Чаше всего — сезонником с юга. Так не лучше ли оплачивать акции МЖК, которые дают союзкам и жилье, и молодежь. Вот только эти акции надо прежде серьезно готовить. Надо доказать государству с расчетами в руках, что сельский МЖК — это не менее и даже более выгодно, чем МЖК городской.

Итак, сельский МЖК снова ищет команду. Тех, кто умеет доказывать в виде и лучшие молодежные идеи.

В. САХАТИН, собственный корреспондент «Комсомольской правды».

ИЗ БЛОКНОТА ЖУРНАЛИСТА. 5 марта 87 года. «На совещании в «Уралпромпромпроект» взял слово новый командир отряда Павел Чугайнов. Он сказал: «От имени коллектива МЖК я вынужден заявить, что предложенный проект МЖК нас не удовлетворяет. Мы не хотим жить в одной квартире». Лучшее из ничего не побуждает к добру. Нам нужен дом удачного типа. Повторяю, это окончательное, твердое мнение всего коллектива. Мы тут съездили в Москву, на ВДНХ, посмотрели проекты сельских МЖК. Оставляем за собой право выбрать лучший. Лучший в нашем понимании...»

Для справки: Павел Чугайнов живет и работает в Катмышке два месяца. И уже — говорит на повзвонке, лидер, командир отряда. Директор, являющийся за собой. Вот только куда?

Удивлению собравшихся не было предела. Руководитель отдела бросил у директора института П. П. Косматова заместителя главного инженера института А. Г. Панафилина, у начальника отдела архитектурно-планировочных мастерских В. Ф. Смолюшкина... Институт работает по принципам хозрасчета. Все договорные обязательства хозрасчет обязывает выполнять в строго назначенные сроки. А тут... внеплановая работа над чертежами сельского МЖК. Сложный, индивидуальный проект, требующий творческого осмысления, отвлечения опытных сил...

И вот тогда, когда рабочими МЖК почти готов, звучит этаким невнятным «кряком» командира МЖК: «Давайте, товарищи, все сначала». Как будто перед Павлом сидели не руководители уважаемого института, а домашняя, находившаяся на побегушках у сельского МЖК, архитектурно-планировочная команда. Впечатление было такое, будто всех собравшихся Павлу вынул из своего кармана и расставил, как опьяневших солдатиков в детской песочнице.

Справившись от шоковой информации, лидер МЖК, солдаты стали смущенно улыбаться. И наконец уже не дутая, заросшая игра.

— Ну, что я вам говорю! — наследил на молодых отворот проекта А. Г. Панафилина. — Человек едет в деревню, потому что хочет покоя, уединения. Соседи, шум ему в городе неслась.

Это уже снова был бой с молодыми архитектурными талантами. Амбициозный, не партнерский, несчастный бой. Александр Гаврилович прекрсно понимал, что в основе идеи сельского МЖК лежит не уединение, а, наоборот, объединение по месту жительства и индивидуальной покоем, а, наоборот, полная коммунистичность. Есть простейший способ убить на корню идею МЖК: доказать людям, которые собираются жить и работать сообща, что жить им спокойнее, уютнее. Заставить человека а больше мере думать о себе, нежели о коллективе. И все, МЖК не получится. Этот проектный способ борьбы с МЖК мгновенно был пущен в ход.

Панафилина неожиданно поддержал Булеву. «Я также за то, чтобы социально-культурный центр из проекта Ивановой взять, а жилую зону отделить под индивидуальную застройку». Григорий Петович, видимо, тоже забыл, что приехал советовать по вопросам МЖК, крайне забеспокоился о финансовых делах, не вспоминая о том, что деньги играют ведущую роль в строительстве МЖК, а в создании МЖК, коллектива (!), ведущую роль играет образ жизни людей.

СЕЙЧАС многие директора ведут орнабор в деревню из города с помощью областных комсомольских организаций. Дают молодым семьям, возвращающимся в деревню, ссуду на индивидуальное строительство. Человек строит сам для себя. И не надо городить огород с МЖК... Вот только один нюанс. Если в настоящем МЖК коллектив воспитывается и создается сам собой, то коллектив, собранный с миру по нитке, придется воспитывать директору. Никто не может дать гарантию, что на хорошую ссуду «клюнут» хорошие люди. Хороших людей можно соблазнить в деревню только неожиданным, революционным делом.

На сто процентов уверен: после столь близкого знакомства с партнерами Алапаевского района — «Уралпромпромпроект» положит чертежи сельского МЖК в долгий ящик. Нельзя работать с людьми неуверенными, не представляющими, что им в конечном итоге надо. Алапаевцы, приехавшие в Свердловск решить галгетовский вопрос «быть или не быть» в Катмышке сельскому МЖК, фактически собственноручно законсервировали начало строительства.

Было смешно и грустно за этим наблюдать. Еще смешнее было слушать невероятные обвинения Павла Чугайнова в адрес областной и центральной печати. «Это вы, журналисты, ввели людей в заблуждение», — недогодал Павел. — Разговоры про чудесные дары МЖК. А мы с женой приехали в деревню — пусто, жить негде...»

Нельзя было не вспомнить Павлу, что в Катмышку звали подмажников, а не иждивенцев, что закробетничать в Катмышке, при всем желании, невозможно. Поскольку десять пенсионеров, оставшихся в деревне, коттедж для Павла Чугайнова не построят. А в реке Реж, текущей мимо стройплощадки МЖК с романтическим названием «Кудынский», водятся прозрачные пещеры, но никто не ловил сказочной золотой рыбки.

Так что, как ни крути, вся надежда была на тебя, Павел! Был надежда. Но Павел взял пососавший дояркам отряд за знак протеста против вольницы с сельским МЖК... не дойти на Катмышкинской ферме коров. Пусть помучаются буренки! Пусть повоюют те, кто не обеспечил городской молодежи в умиренной обстановке в умиренные социальные выплаты. Деревня всегда была обязана! Деревня всегда платила за хорошую жизнь!

МЫ ВОЗВРАЩАЕМСЯ к деревне. Это правильно. Это здорово! Вот только зачем возвращаемся? Поужинать устроить? Или возращать деревне старые несправки долги? «Мудавиш» — воскликнул Булеву, когда узнал, что отряд МЖК не обеспечит дойки. Первое его желание было однозначным: немедленно уволить виновников саботажа. Другого слова здесь и не найти. Сотни килограммов молока пропали... Но виновники сами пришли к Булеву и положили на стол заявления на увольнение. Все до одного «бойцы» МЖК! И в один день была поставлена точка под красивой легендой свердловчан о первом в Союзе сельском МЖК.

Нет, МЖК будет! С новым полем. Со старым Алапаевским горкомом ВЛКСМ. А Домиником, с заместителем заведующего отделом рабочей и сельской молодежи обкома ВЛКСМ М. Ахметьяновым мы долго думали о причине кризиса. И сошлись на том, что в случае с Катмышкой были не выдержаны главные принципы МЖК, обоснованные архитектурного и производственного замыслов. Строгий подбор профессионально грамотных людей, обязательное прохождение кандидатского стажа под контролем дирекции совхоза, горкома ВЛКСМ и районного штаба строительства, созданного при Алапаевском райисполкоме. Это не 17 случайных семей, которые не видят рядом конкурентов, работают спустя рукава и абсолютно уверены, что на их долю жилья в комплексе хватит. Это, возможно, 60 представителей семей, командированных на строительство без увольнения с прежнего места работы. Это конкурсы!

И, конечно же, надо решить вопрос о государственной оплате строительства. Шедельтович союзом от государства так или иначе уходит сегодня на жилищное строительство. Чаше всего — сезонником с юга. Так не лучше ли оплачивать акции МЖК, которые дают союзкам и жилье, и молодежь. Вот только эти акции надо прежде серьезно готовить. Надо доказать государству с расчетами в руках, что сельский МЖК — это не менее и даже более выгодно, чем МЖК городской.

Итак, сельский МЖК снова ищет команду. Тех, кто умеет доказывать в виде и лучшие молодежные идеи.

В. САХАТИН, собственный корреспондент «Комсомольской правды».

ИЗ БЛОКНОТА ЖУРНАЛИСТА. 5 марта 87 года. «На совещании в «Уралпромпромпроект» взял слово новый командир отряда Павел Чугайнов. Он сказал: «От имени коллектива МЖК я вынужден заявить, что предложенный проект МЖК нас не удовлетворяет. Мы не хотим жить в одной квартире». Лучшее из ничего не побуждает к добру. Нам нужен дом удачного типа. Повторяю, это окончательное, твердое мнение всего коллектива. Мы тут съездили в Москву, на ВДНХ, посмотрели проекты сельских МЖК. Оставляем за собой право выбрать лучший. Лучший в нашем понимании...»

Для справки: Павел Чугайнов живет и работает в Катмышке два месяца. И уже — говорит на повзвонке, лидер, командир отряда. Директор, являющийся за собой. Вот только куда?

Удивлению собравшихся не было предела. Руководитель отдела бросил у директора института П. П. Косматова заместителя главного инженера института А. Г. Панафилина, у начальника отдела архитектурно-планировочных мастерских В. Ф. Смолюшкина... Институт работает по принципам хозрасчета. Все договорные обязательства хозрасчет обязывает выполнять в строго назначенные сроки. А тут... внеплановая работа над чертежами сельского МЖК. Сложный, индивидуальный проект, требующий творческого осмысления, отвлечения опытных сил...

И вот тогда, когда рабочими МЖК почти готов, звучит этаким невнятным «кряком» командира МЖК: «Давайте, товарищи, все сначала». Как будто перед Павлом сидели не руководители уважаемого института, а домашняя, находившаяся на побегушках у сельского МЖК, архитектурно-планировочная команда. Впечатление было такое, будто всех собравшихся Павлу вынул из своего кармана и расставил, как опьяневших солдатиков в детской песочнице.

Справившись от шоковой информации, лидер МЖК, солдаты стали смущенно улыбаться. И наконец уже не дутая, заросшая игра.

— Ну, что я вам говорю! — наследил на молодых отворот проекта А. Г. Панафилина. — Человек едет в деревню, потому что хочет покоя, уединения. Соседи, шум ему в городе неслась.

Это уже снова был бой с молодыми архитектурными талантами. Амбициозный, не партнерский, несчастный бой. Александр Гаврилович прекрсно понимал, что в основе идеи сельского МЖК лежит не уединение, а, наоборот, объединение по месту жительства и индивидуальной покоем, а, наоборот, полная коммунистичность. Есть простейший способ убить на корню идею МЖК: доказать людям, которые собираются жить и работать сообща, что жить им спокойнее, уютнее. Заставить человека а больше мере думать о себе, нежели о коллективе. И все, МЖК не получится. Этот проектный способ борьбы с МЖК мгновенно был пущен в ход.

Панафилина неожиданно поддержал Булеву. «Я также за то, чтобы социально-культурный центр из проекта Ивановой взять, а жилую зону отделить под индивидуальную застройку». Григорий Петович, видимо, тоже забыл, что приехал советовать по вопросам МЖК, крайне забеспокоился о финансовых делах, не вспоминая о том, что деньги играют ведущую роль в строительстве МЖК, а в создании МЖК, коллектива (!), ведущую роль играет образ жизни людей.

СЕЙЧАС многие директора ведут орнабор в деревню из города с помощью областных комсомольских организаций. Дают молодым семьям, возвращающимся в деревню, ссуду на индивидуальное строительство. Человек строит сам для себя. И не надо городить огород с МЖК... Вот только один нюанс. Если в настоящем МЖК коллектив воспитывается и создается сам собой, то коллектив, собранный с миру по нитке, придется воспитывать директору. Никто не может дать гарантию, что на хорошую ссуду «клюнут» хорошие люди. Хороших людей можно соблазнить в деревню только неожиданным, революционным делом.

На сто процентов уверен: после столь близкого знакомства с партнерами Алапаевского района — «Уралпромпромпроект» положит чертежи сельского МЖК в долгий ящик. Нельзя работать с людьми неуверенными, не представляющими, что им в конечном итоге надо. Алапаевцы, приехавшие в Свердловск решить галгетовский вопрос «быть или не быть» в Катмышке сельскому МЖК, фактически собственноручно законсервировали начало строительства.

Было смешно и грустно за этим наблюдать. Еще смешнее было слушать невероятные обвинения Павла Чугайнова в адрес областной и центральной печати. «Это вы, журналисты, ввели людей в заблуждение», — недогодал Павел. — Разговоры про чудесные дары МЖК. А мы с женой приехали в деревню — пусто, жить негде...»

Нельзя было не вспомнить Павлу, что в Катмышку звали подмажников, а не иждивенцев, что закробетничать в Катмышке, при всем желании, невозможно. Поскольку десять пенсионеров, оставшихся в деревне, коттедж для Павла Чугайнова не построят. А в реке Реж, текущей мимо стройплощадки МЖК с романтическим названием «Кудынский», водятся прозрачные пещеры, но никто не ловил сказочной золотой рыбки.

Так что, как ни крути, вся надежда была на тебя, Павел! Был надежда. Но Павел взял пососавший дояркам отряд за знак протеста против вольницы с сельским МЖК... не дойти на Катмышкинской ферме коров. Пусть помучаются буренки! Пусть повоюют те, кто не обеспечил городской молодежи в умиренной обстановке в умиренные социальные выплаты. Деревня всегда была обязана! Деревня всегда платила за хорошую жизнь!

МЫ ВОЗВРАЩАЕМСЯ к деревне. Это правильно. Это здорово! Вот только зачем возвращаемся? Поужинать устроить? Или возращать деревне старые несправки долги? «Мудавиш» — воскликнул Булеву, когда узнал, что отряд МЖК не обеспечит дойки. Первое его желание было однозначным: немедленно уволить виновников саботажа. Другого слова здесь и не найти. Сотни килограммов молока пропали... Но виновники сами пришли к Булеву и положили на стол заявления на увольнение. Все до одного «бойцы» МЖК! И в один день была поставлена точка под красивой легендой свердловчан о первом в Союзе сельском МЖК.

Нет, МЖК будет! С новым полем. Со старым Алапаевским горкомом ВЛКСМ. А Домиником, с заместителем заведующего отделом рабочей и сельской молодежи обкома ВЛКСМ М. Ахметьяновым мы долго думали о причине кризиса. И сошлись на том, что в случае с Катмышкой были не выдержаны главные принципы МЖК, обоснованные архитектурного и производственного замыслов. Строгий подбор профессионально грамотных людей, обязательное прохождение кандидатского стажа под контролем дирекции совхоза, горкома ВЛКСМ и районного штаба строительства, созданного при Алапаевском райисполкоме. Это не 17 случайных семей, которые не видят рядом конкурентов, работают спустя рукава и абсолютно уверены, что на их долю жилья в комплексе хватит. Это, возможно, 60 представителей семей, командированных на строительство без увольнения с прежнего места работы. Это конкурсы!

И, конечно же, надо решить вопрос о государственной оплате строительства. Шедельтович союзом от государства так или иначе уходит сегодня на жилищное строительство. Чаше всего — сезонником с юга. Так не лучше ли оплачивать акции МЖК, которые дают союзкам и жилье, и молодежь. Вот только эти акции надо прежде серьезно готовить. Надо доказать государству с расчетами в руках, что сельский МЖК — это не менее и даже более выгодно, чем МЖК городской.

Итак, сельский МЖК снова ищет команду. Тех, кто умеет доказывать в виде и лучшие молодежные идеи.

В. САХАТИН, собственный корреспондент «Комсомольской правды».

ИЗ БЛОКНОТА ЖУРНАЛИСТА. 5 марта 87 года. «На совещании в «Уралпромпромпроект» взял слово новый командир отряда Павел Чугайнов. Он сказал: «

первая экспериментальная выставка

КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, СУРИКОВА, 31...

продолжение следует?

ИДЕИ НОСЯТСЯ в воздухе. Частью они, непойманые, так и улетают в заоблачные выси. Но вот эта стала реальностью. Сначала в Москве на Кузнецком мосту открылась экспериментальная выставка молодых (о ней почитайте обзор В. Липатов «Незнакомцы с Кузнецкого моста» в «Собеседнике № 2»). Иначе уже больше месяца в ДК Ленинского района Свердловска работает первая экспериментальная выставка художников (заметки с нее «На смену!» публиковала во вчерашнем номере).

Все эти идеи здесь многолюдно. Школьники, студенты, молодые и совсем взрослые посетители часами ходят по залам — с первого этажа на второй, и обратно. Замирают ошеломленно и надолго у какой-нибудь картины, «простаивают» мельком другие, и друг возвращаются к ним, словно боясь обидеть невниманием создателя. Читают книги отзывов — их несколько: общая и «дневники впечатлений» у работ некоторых художников. Прислушиваются к разговорам, задают вопросы знакомым людям... И во всем этом — такое прекрасное, упрямое стремление понять, не судить с ходу, а разобраться, — какого я не встречала до того ни на одной свердловской выставке.

Эта выставка действительно требует собеседника. Когда я была на верхнем, то ловила себя на том, что все время общаюсь, яцд рядом с собой кого-то, с кем очень надо победить ощущение, солениши, вопросам...

И вот в следующий раз иду на выставку как раз с таким человеком. Известный свердловский писатель Николай Николаевич любезно согласился быть моим собеседником и картин. Почему именно он? В молодости Николай Григорьевич учился в художественном училище, а теперь его можно встретить с энциклопедией. Но дело не в этом. Он любит живопись, особенно, по мнению многих художественных музеев разных стран. И самое главное — переживает его повесть «Солнечные березы», «Балачи», его публицистическую поэму «След рыси» и другие вещи — он видит мир как художник, пишет о нем так, будто его инструмент не слова, а краски и кисть.

НИКОЛАЙ Григорьевич на этой выставке тоже не впервые. И, по общему мнению, мы наладили «контакты» с первым, а самого маленького зала, что слева от входа.

Здесь работы художников размещены прямо на полу, привиннутые для опоры к стенам, или развешены на прикрепленных прищепками, как белью, к веревкам.

Самая форма экспозиции здесь, видимо, соответствует внутреннему содержанию работ, — говорит Николай. Мне кажется, что эти вещи названы профессионально из всего, что есть на выставке. Вот художники, которые пытаются работать в направлении фотореализма. В фотоконструкции монтированы — или имитированы — фрагменты картин Мунка, Пикассо и даже Васнецова.

По-моему, здесь слишком много эпатижа ради эпатижа. Суетного желания быть оригинальным во что бы то ни стало. А сам материал организован случайно — кусочек живописных произведений, снимков, газетные заголовки смонтированы «как смонтированы», а уж потом пристегнута идея, выразившаяся в названии...

Возможно, во всяком случае целостного впечатления не возникает. Но, однако, все новое в искусстве всегда воспринималось сначала как эпатиж, как вызов. Импрессионизм, как пример. И развивалось это направление потом парадоксально — с одной стороны были приняты плодотворные предположения прекрасных, обаятельных реалистических произведений, с другой же — именно он, импрессионизм, привел к рождению всечуждого «измова», в уродливом, искаженном виде представляющего мир. Но пройдя через это, снова вернувшись к красоте. Наверное, есть сходство с этой диалектикой и в творческом развитии художника.

Мы задержались у серии графических листов «Жизнь в сосуде». Человеческоподобные существа внутри сферы, и стремление «спрятаться под какую-то защитную пленку» в виде другой сферы — выйдя за пределы, освободиться от защиты, которая стала пленом.

Что я, по-моему, филологически это довольно интересно и своеобразно решено, по своему выразило, — комментирует Николай Григорьевич. — А вот в этих соседних листах — попытка найти графический эквивалент визуальной поэзии, столь модной в 20-х годах. Посмотрите на названия: «Древо», «Лин», «Варрива». Здесь не смысл надо искать — вряд ли мы его обнаружим, а просто некую ситуацию в искусстве, которую автор попытался проиллюстрировать.

Остановившись мы у «Образов неприятели посетим» — чисто вымыслы банк и баночек, поставленных «по росту». Улыбнувшись писемному предположению автора этого материального «интерактива» — взять что-нибудь на память. Кто-то, видимо, уже названо воспользовался разрешением...

Как нам это, Николай Григорьевич?

Все может стать предметом искусства, если обдуманно, осмысленно художником. Ну, а здесь... Но крайней мере автор человек с чувством юмора.

Еще в первый, беглый осмотр выставки, я заметила здесь множество работ, где искусству художника замкнуто в каких-то внутренних рамках. Поиск внутри себя. Конечно, художник творит, исходя из своей личности, но

будет живое, непосредственное обсуждение, разнообразие мнений, противоречивые суждения... А то еще вчера были весьма распространены об искусстве «суждения с высокой лошади», как говорят в Швеции. И насколько из претензии на абсолютность своих оценок. Суждук как зритель, может быть, не всегда верно, но во всяком случае честно.

Вот картина, вызвавшая много споров, и даже чье-то желание «запретить». Здесь изображена на кровавом фоне не в реалистическом манере обаятельная женщина. Тепло ее более всего напоминает мне анатомический мляж, хотя в глазах есть страдание... Работа, на мой взгляд, очень несовершенная, но испуг, вызванный ею, несомненно. Думаю, никто из зрителей не развил, глядя на эту картину...

На втором этаже особенно привлекают работы художника Шурова, возможно, тоже потому, что автор пытается писать на темы остросоциальные, социальные. По моему собеседнику и мне показалось, что во многом эти работы излишне прямолинейны, мысль их поплакатному лобовая. Это своего рода проиллюстрированная авторская позиция по отношению к житейским ситуациям и явлениям.

Замедлили мы шаг и у картины «Виктория», где изображен полугарный и земной скелет, подвизанный вверх костлявую руку с раздутыми в виде буквы «V» фалгангами пальцев.

Мне кажется, здесь лишь полупрада, — сказал Николай Григорьевич. — Да, всякая война несет гибель, смерть. Но победа — это всегда победа чего-то над чем-то — добра над злом, зла над добром. А в этой же интерпретации все победы уравниваются смертию.

А вот эту работу «Баррикада» уместнее назвать «Свалка». Красный цвет фона ничего здесь не определяет, это превращается в смысловую отношения куд предметом.

«Толстой и Горький» — в традиционной манере написанное полотно. Но, мне кажется, здесь нет ни Толстого, ни Горького — просто борода и шляпа, просто две фигуры, стоящие рядом.

Вообще, здесь, на втором этаже, — продолжает Николай Григорьевич — больше трафаретных пошлостей, «старательных» работ. Пахнет клубной самодеятельностью. А художник работает вне понятия «самодеятельности» независимо от того профессионал он или любитель.

Вот работы К. Капкина. Опять сошлюсь на свой опыт — видел подобные «задачки ради загадки» в стоковском музее модерна. Когда видел в Париже, в центре художником загадывает людям загадку, то хотя бы он сам должен знать ответ. Похоже, здесь нет и намек на такое знание.

Мы надолго задержались у фотографий М. Корякина. Своим художественностью, бескажественностью они органично вписались в атмосферу выставки.

Довольно слышать в адрес этих снимков обвинения в изолумудренности, — замечает Николай. — А я увидел в них именно изолумудрость и красоту.

Произведение искусства призвано рождать радостное чувство в душе, — продолжает писатель. — Радостное чувство — это не значит непременно счастливую улыбку, это может быть прозрением, радужным глубоким. А когда тебе на память о картине остается лишь ложно-философская, многозначительная запись, вряд ли можно назвать ее состоявшейся.

Эта выставка заставляет возвращаться к ней. Ее атмосфера в целом как раз оставляет у меня то радостное чувство, о котором мы только что сказали...

И у меня тоже. Хотя многое здесь мне показалось слабым, — говорит в заключение мой собеседник. — Прекрасно, что она есть. Отчасти, быть может, у кого-то она породила и нездоровые интересы к «интервистам», «подпольным» художникам. Но с другой стороны, именно эта выставка заставляет возвращаться к ней. Ее атмосфера в целом как раз оставляет у меня то радостное чувство, о котором мы только что сказали...

И у меня тоже. Хотя многое здесь мне показалось слабым, — говорит в заключение мой собеседник. — Прекрасно, что она есть. Отчасти, быть может, у кого-то она породила и нездоровые интересы к «интервистам», «подпольным» художникам. Но с другой стороны, именно эта выставка заставляет возвращаться к ней. Ее атмосфера в целом как раз оставляет у меня то радостное чувство, о котором мы только что сказали...

Замесила Е. ШАКШИНА.

МИР БЕПОДНЯ

СТУДЕНЧЕСТВО БОРЕТСЯ ПРОТИВ АПАРТЕИДА В ОБРАЗОВАНИИ

КРОВАБ на асфальте... Наверки погасшими глазами смотрит в мхуре небо молодой парень. Ему уже никогда не войти в аудитории университета. Французская полиция в очередной раз «защитила» демократию, избив до смерти студента Парижского университета Малика Усекина, выступив с дубинками против права на собственное мнение, растоптал коваными ботинками права на жизнь.

Но Малик Усекин не забывает студенчество. Он был избран почетным председателем состоявшегося в парижском рабочем пригороде Сен-Дени так называемых генеральных штатов студентов — общенациональной конференции представителей высших учебных заведений страны. На нее съехались около 1800 юношей и девушек, представителей всех университетских центров и высших учебных заведений республики. Причем решение о проведении конференции было принято как раз в период прошедших по всей стране в конце прошлого года массовых студенческих манифестаций. Именно во время одной из таких демонстраций и был насмерть забит Малик Усекин.

Выступлению учащихся были направлены против разрабатываемой правительством новых партий реформы системы высшей школы. Ее цель сводилась к тому, чтобы «перестроить» работу высших учебных заведений в соответствии с принятыми в деятельности частных предприятий, сделать образование одним из видов «коммерции». Так, планировалось резко увеличить плату, которую студенты вносят при поступлении в вуз и в начале каждого учебного года при переходе с одного курса на другой. Помимо этого, в начале учебного года в вузах и техникумах в возрасте до 25 лет не имеют работы. Французские университеты многие называют просто «фабриками безработных»: молодой специалист, окончивший высшее учебное заведение, зачастую начинает свою жизнь на бирже труда.

Многие выпускники университетов сегодня могут только мечтать о том, чтобы получить работу по специальности, — подтверждает выводы статистики студент Парижского университета Р. Жерве, с которым мы встретились в Сен-Дени. — Сейчас устроиться на работу не могут даже специалисты, у которых гораздо более высокая квалификация.

Правительственная реформа ударилась о сильное сопротивление, затронула проблему доступа к высшему образованию выпускников из семей рабочих, отменила представителей Дижонского университета Патрисе Лафорс. Число поступающих в вузы детей рабочих, указав, он остается низким. Образование слишком дорого и становится все дороже. Классовое разделение общества во Франции становится из-за этого и обостренным, разделенным интеллектуально, — такой вывод сделали многие участники дискуссии.

На нынешних генеральных штатах выдвинуты предложения за ноги и ставил на пол. Синод «проспителет», производило пишет изобретатель, — и отправляется по своим делам».

Сыгран свою роль водные часы и в эпоху не только личного, но общественного времени. Обычно ими оснащались суды собрания, где каждому выступающему назначалось, согласно регламенту, определенное количество слов, и он мог говорить в течение этого времени. Водные часы представляли собой скульптуру высушенного человека, который везет на плечах башню с циферблатом. Каждый день везет башню, за исключением тех случаев, когда он начал излагать один из своих тезисов, споря не имеющие аналогов предметам. Связь между столетиями до нас дошли прекрасно сохранившиеся серебряные часы, сделанные из персти и кольца тончайшей работы, серги, выполненные в виде изумителных розовых спиралей, причудливые бусы и повески, другие украшения. Среди находок также имеются выгравированные на металле ценные для хранения драгоценности, духи, лаки и краски, изготовленные из фарфора, амальгамы и тальки.

Уже первые исследования находки показали, что они относятся к II веку до н. э. Историк считают, что этот клад дает возможность составить более полное представление об уровне жизни древних египтян, а также о ремеслах и занятиях.

КАЛЕЙДОСКОП ПОЧЕМУ ТЕЧЕТ ВРЕМЯ?

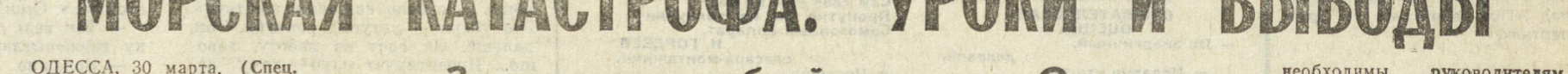
Первыми сделали часы достоянием общества и наши предки. Они были простыми, но очень точными. Первые часы были сделаны из дерева. В них использовались маятниковый механизм, который позволял измерять время с высокой точностью. В древности часы были очень дорогими и их использовали только богатые люди. В настоящее время часы стали доступны каждому человеку. Они стали символом времени и его ценности. Мы часто говорим о том, что время течет, и мы не можем его остановить. Это правда, но мы можем использовать время wisely. Мы можем сделать то, что нам нравится, и при этом не тратить время зря. Мы можем учиться, работать, и жить полной жизнью. Время — это наш друг, и мы должны его ценить.

С двойником илепидры — песочными часами связано еще одно общественное явление — долголетие. Долгие годы жизни в морях, бахтенной на судне каждый час переводился в минуты, а минуты в секунды. Это было очень важно для моряков, которые работали в опасных условиях. Они должны были знать, сколько времени осталось до того, как закончатся запасы воздуха и воды. Это было очень важно для их выживания.

НАХОДКА АРХЕОЛОГОВ

КАИР. Драгоценный клад обнаружил недавно археолог в районе Эль-Фав (Саудовская Аравия). Как сообщила газета «Аш-Шарк-аль-Аусат», провозвращенный находку, принадлежащий одному из древних египетских ученых, наткнувшись на серебряный сосуд. На него были выгравированы изображения различных животных, птиц и растений. Этот сосуд был сделан из серебра и имел очень красивую форму. Он был найден в пещере, которая была обнаружена в результате раскопок. Этот сосуд является очень ценным находкой, так как он содержит информацию о жизни древних египтян. Он также является прекрасным образцом искусства того времени. Этот сосуд был найден в пещере, которая была обнаружена в результате раскопок. Этот сосуд является очень ценным находкой, так как он содержит информацию о жизни древних египтян. Он также является прекрасным образцом искусства того времени.

НА СНИМКЕ: во время проводов «Татры» в Праге.

МОРСКАЯ КАТАСТРОФА: УРОКИ И ВЫВОДЫ

ОДЕССА. 30 марта. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня здесь закончился судебный процесс над бывшими капитанами В. Каченом и В. Марковым, виновными в кораблекрушении, в результате которого 31 августа 1986 года близ Новороссийска затонул пассажирский пароход «Адмирал Нахимов», похоронившие человеческие жертвы. Дело рассматривалось в открытом заседании судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда СССР под председательством А. Филатова — председателя коллегии.

Более двух недель высшая судебная инстанция страны тщательно изучала каждый эпизод трагедии на море. Главными причинами преступления и обстоятельств происшествия признаны нарушение правил безопасности мореплавания, что привело к тяжелому преступлению. Оно явилось прямым следствием преступной халатности, пренебрежения служебными обязанностями, недисциплинированности.

На скамье подсудимых, отомчал в обвинительной речи старший помощник Генерального прокурора СССР Л. Вабова, находясь в их крайних проявлениях безответственности, расхлябанности и разболтанности — пагубные явления, с которыми сегодня решительно и бескомпромиссно борется Коммунистическая партия, весь советский народ, активно утверждающие в нашей жизни порядок, организованность и дисциплину. Эта мысль была подчеркнута и общественным обвинителем — капитаном парома «Герон Шинки» В. Трегубой. Выступая от имени совета капитанов Черноморского морского пароходства, он отметил, что тысячи экипажей торговых и пассажирских судов несут опасность на всех широтах Мирового океана и своим трудом обеспечивают бесперебойное выполнение уставных требований и международных норм, верность законам морского товарищества, сниская советскому морскому флоту высокий международный авторитет. Катастрофа под Новороссийском является для всех горьким уроком. Она подтверждает, что малейшее отступление от принятых норм и служебных обязанностей ведет в конечном итоге к преступлению. Подобное не должно повториться.

Верховный суд СССР признал бывших капитанов судна «Петр Васев» Каченом и Виктора Ивановича и бывшего капитана парохода «Адмирал Нахимов» Маркова Владимира Георгиевича виновными в преступлении, предусмотренном частью первой статьи 85 Уголовного кодекса РСФСР и, учитывая особую тяжесть совершенного преступления и исключительные тяжкие последствия трагедии, приговорил к пятнадцати годам лишения свободы каждого. Суд постановил взыскать с каждого из осужденных по сорок тысяч рублей в счет возмещения причиненного им государственному материальному ущербу. Приговор окружательный, объявлен в открытом судебном заседании. Суд постановил взыскать с каждого из осужденных по сорок тысяч рублей в счет возмещения причиненного им государственному материальному ущербу. Приговор окружательный, объявлен в открытом судебном заседании.

Присутствовавшие в зале встречи приговор с удовлетворением. Суд не ограничился определением степени вины и меры наказания непосредственным виновникам гибели парохода «Адмирал Нахимов». В ходе процесса во всей остроте встал вопрос, как могли Каченом и Марков — люди, чьи деловые и личные качества не соответствовали высоким требованиям, предъявляемым к капитанам, — заниматься столь высокими и ответственными постами. Вынесено частное определение в адрес Министерства Морского флота СССР (министр Ю. Вольберг), в котором обращено внимание на серьезные недостатки в кадровой работе органов министерства, его технической политике.

В отдельное производство выделены материалы о недостатках в деятельности Новороссийской аварийно-спасательной службы (АСИПР) Черноморского морского пароходства, суда которой с

необходимы руководителям трудовых коллективов. С мнением эксперта нельзя не согласиться. Однако, думается, вопрос следует ставить шире. Халатность, равнодушие, безразличие, отсутствие ответственности, отсутствие в нужный момент инициативы, умения нестандартно мыслить и действовать в сложной ситуации — серьезная болезнь, уходящая корнями в недалекое прошлое. И речь здесь — не только о тех, кто управляет судном или нехом, ведет поезд или организует рабочий процесс в стройке.

Операция, выполненная старшим помощником с нарушением технологической дисциплины, брак, пропущенный контролером и просмотренный сборщиком, — не просто плохая работа. Зачастую она таит в себе опасность для общества, в том числе и для здоровья, жизни людей.

Возрастающие мощности и скорости машин, станков, лифтов, установок требуют и нешуточной осторожности, просчета. Здесь не может быть места беспечности и благодушию, с которыми мы, к сожалению, сталкиваемся еще нередко и не только в производственной сфере.

Специальный прожектор считает пустяковым нарушением переход улицы в неподходящем месте или на красный сигнал светофора. Удобно устройте в кресле самолета, иной пассажир не торопится выполнить обязательные требования безопасности — пристегнуться ремнем.

Нарушения начинаются с малого, отдают каждое из них ведет к ослаблению той разумной и четкой общественной дисциплины, которая нам сейчас так необходима повсюду. Об этом напомнил процесс в Одессе, детальный и обстоятельный анализ причин морской катастрофы, роль от которой ослепила в сердцах советских людей.

Такая представительная общенациональная конференция студентов, — сказал член бюро генеральных штатов Кристиан Родригес, — проводится во Франции впервые. В комиссиях генеральных штатов разработаны четкие предложения, которые, как мы считаем, будут содействовать решению все многочисленных проблем. Работа делегатов над заключительными документами затянута до поздней ночи. Но участники конференции размышляли по своим университетам с конкретной программой действий.

Перед открытием нынешних генеральных штатов в Сен-Дени делегаты университетов собрались вместе, чтобы почтить память Малика Усекина. Собрание на парижском кладбище Пер-Лашез, где был похоронен погибший студент. Похороны рядом с коммунарами.

Ю. КОРОЛЕВ,
корр. ТАСС
Париж

Довольно часто с некоторой долей образности мы говорим «дело, занятие, сжигающее время». Есть и еще более поэтический образ «злаки времени». В истории создания часовых механизмов можно найти и их корни. Вот, например, китайские огневые часы. Главным их механизмом — штур, который делался из олово, протекли и арабских часов. Благодаря такому составу штур достаточно равномерно и долго горел — иногда месяц и больше. Чтобы определить конкретный отрезок времени, нарисовались метки. Горел, штур распался, и приятный аромат. Вот он, «злаки времени». Хотя утверждать, что именно так горели древние нитяные, не стану.

А. КУЛШОВ.

СПОРТ

Вопросы после кросса

Традиционный весенний легкоатлетический кросс, прошедший недавно в Каменском районе, стал настоящим праздником спорта.

Главный приз соревнований достался команде Ордоникевского района Свердловска. Призерами стали легкоатлеты Красногорского и Сидарского районов Каменского района.

Однако, к сожалению, кросс не стал смотром работы спортивных комитетов городов и районов области. Не выставили свои команды свыше 20 (!) городов.

Всего тремя командами были представлены сельские районы области.

Ежегодно в нашей области готовится 13-15 мастеров спорта по легкой атлетике, два-три мастера спорта международного класса.

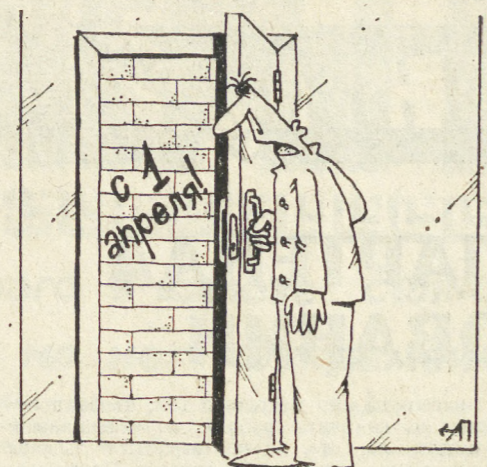
В Риге и Москве завершился третий тур мужского чемпионата СССР по волейболу. Перед заключительными встречами, которые пройдут в Белгороде и Харькове.

В Минске продолжается решающий тур женского чемпионата страны. В очередных матчах волейболистки ЦСКА обыграли «Орбиту».

20-летний свердловский динамовец Сергей Чепиков стал абсолютным чемпионом «Нарядника Севера» по биатлону.

Согласно сообщению лаборатории геоинклиматологии Сибирского отделения АМН СССР, неустойчивая геологическая обстановка будет наблюдаться в каждой из трех декад апреля.

Наш всегда советуем придерживаться рекомендаций и предписаний врачей.

ПРАЗДНИК

Коробкин внимательно посмотрел на жену. — Ты что? — спросил он. — А что? — переспросила жена. — Нарядилась. Разве сегодня праздник какой?

Сегодня — День смеха

ДЕНЬ ПРИЕМА ПО ЛИШНИМ ВОПРОСАМ

И что это за день такой, в самом деле? Только что-то замесилось — разоблачат, только высушеются — заландят, только разойдутся — поласкуют. И все, как нарочно, совершенно серьезно и вполне нелицеприятно.

— Да? Так-так. Вот что, Тютяев, а может, я тебе премию хотел дать? — Точно, Афанасий Никитич, — не выдержал я наконец. — Точно, премия!

Конечно, лучше, если каждый день у нас хорошее настроение, на улицах сверкает улыбка, слышится смех.

КОПАТЬ ГЛУБЖЕ

Была еще недавно «благодать» — Сатирик стертых тем держался стойко. О чем теперь сатирику писать? Во время всенародной перестройки?

ЗАВЕДИТЕ ДРУГА

У меня есть друг. Его дружкой я очень дорожусь. Показываю ему все, что написал. Превью тем читать, друг впадает в особое состояние.

Сегодня в клубе рисуют С. АЙНУДИНОВ, Н. ЧЕРНИШЕВ, С. АШМАРИН, А. ПАТКОВ.

Наблюдения

НЕУЮТНЫЕ МЫСЛИ — На дних зашел в кафе «Уют». Там люди чай с лимоном пьют...

СКРЫТАЯ ПРУЖИНА

Какой писатель лес не любит! Но все же пишет. Все же губит. ДО РУЧКИ Иванова дошел до ручки.

Литературные пародии

Несмотря на весну, вытягивание большой-пробойной репки продолжается. Представим себе, как бы на тему известной сказки о репке написали не менее известные поэты.

НЕ МОГУ

Теньти-бренйти! Луговна-махаля! ...Не хотите ли, сыграю «Полуночь»? Н. ТРЯПКИН.

НАШЕ СПРАВОЧНОЕ БЮРО

- 16.25 — «Вечер в доме Волконских».
17.00 — «Наука и жизнь».
17.30 — Мультифильмы.

- 18.50 — Новости.
19.00 — МОСКВА. Волейбол. Чемпионат СССР. Женщины. «Уралочка» — «Орбита».

- АКАДЕМИЧЕСКИЙ ТЕАТР ОПЕРЫ И БАЛЕТА им. А. В. ЛУНАЧАРСКОГО
2-IV ДОН КАРЛОС 3-IV ДВЕНАЦАТЬ СТУЛЬЕВ

- СЕГОДНЯ В КИНОТЕАТРАХ:
ОКТЯБРЬ (стереоскопический) — На золотом крыльце сидели... Танцевальный монаш.

Эстрадная программа. с 1 по 5 апреля лауреат Всесоюзного конкурса артистов эстрады группа «АРИЭЛЬ»

«НА СМЕНУ!»

ИНДЕКС 53800. Выходит ежедневно кроме воскресенья и понедельника.

620219, СВЕРДЛОВСК, ГСП, 153, ул. ТУРГЕНЕВА, 13. 12-Я ЭТАЖ. РЕДАКЦИЯ ГАЗЕТЫ «НА СМЕНУ!»

* Редактор — 51-28-61; * заместитель редактора 51-38-75; * ответственный секретарь 51-74-67;

* отдел сельской молодежи 51-41-81; * отдел коммунистического воспитания 51-60-33, 58-00-14, 58-00-15;

* отдел культуры 51-28-32; * отдел информации 51-10-66 и 51-60-84; * отдел писем 51-56-63, 58-00-23;

Тип. изд-ва «Уральский рабочий», проспект Ленина, 49. г. Свердловск. Тираж 175 тыс. НС 21429. Заказ № 3973.